

УДК 94: 271.2 (470) (575.2) (04)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ

Е.В. Носова – канд. ист. наук, доцент

Рассматриваются государственно-религиозные отношения в СССР и деятельность Совета по делам религиозных культов.

Ключевые слова: Совет по делам религиозных культов; государственно-религиозные отношения; СССР.

В январе 1918 г. правительство партии большевиков сформулировало свою политику по отношению к религии и Церкви в декрете “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”. Вскоре был создан и орган, который должен был претворять его положения в жизнь – VIII отдел наркомата юстиции РСФСР (1918–1924 гг.). В дальнейшем реализация государственной церковной политики возлагалась на Постоянную комиссию по вопросам культов при Президиуме ВЦИК РСФСР (1929–1934 гг.), Постоянную комиссию по культовым вопросам при ВЦИК СССР (1934–1938 гг.) [1]. Этими же вопросами занимались и в партийном аппарате (Антирелигиозная комиссия ЦК РКП (б)), и в силовых структурах – ГПУ, НКВД. Комиссия по культовым вопросам была упразднена в 1938 г. С этого времени решение вопросов церковно-религиозной сферы ограничивалось уровнем местных (районных, поселковых) органов власти. На государственном уровне контроль за этой сферой полностью перешел к специальному отделу по борьбе с церковной и сектантской контрреволюцией наркомата внутренних дел.

В годы Великой Отечественной войны политика советского государства в отношении религиозных организаций изменилась кардинальным образом. Комплекс внутри- и внешнеполитических причин заставил правительство перейти к диалогу в первую очередь с Русской Православной Церковью (РПЦ). Необходимо было создать орган, через который руководство страны могло бы реализовывать свою церковную политику.

В сентябре 1943 г. И. Сталиным был решен вопрос о создании Совета по делам Русской Православной Церкви [2: 156–159; 3: 283–291]. На рубеже 1943–1944 гг. именно Сталин занимался проблемами неправославных организаций: добивался в правительственных сферах принятия решения о создании в г. Ташкент духовного центра для мусульман Средней Азии и Казахста-

на, способствовал открытию культовых зданий иных конфессий, поддерживал и обеспечивал распространение за рубежом патриотических посланий и обращений религиозных деятелей СССР. Председатель Совета Г.Г. Карпов считал, что не следует создавать дополнительных союзных органов для связи с религиозными объединениями, а достаточно расширить деятельность Совета, преобразовав его в Комитет по делам религиозных организаций.

19 мая 1944 г. вышло Постановление №572 СНК СССР об организации Совета по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР для осуществления связи между правительством СССР и руководителями религиозных объединений. К своей работе он приступил 1 июля 1944 г. после публикации в прессе информации о его создании.

Права и обязанности, сфера компетенции и организационная структура нового Совета были аналогичны Совету по делам РПЦ. Центральный аппарат Совета состоял из председателя, заместителя, двух членов Совета, ответственного секретаря.

В первой статье Положения о Совете говорилось: “Совет по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР осуществляет связь между Правительством СССР и руководителями религиозных объединений: мусульманского, иудейского, буддийского вероисповеданий, армяно-григорианской, старообрядческой, греко-католической, католической и лютеранской церквей и сектантских организаций по вопросам этих культов, требующим разрешения Правительства СССР”. На Совет по делам религиозных культов при Совнаркоме СССР возлагалось:

“а) предварительное рассмотрение вопросов, возбуждаемых управлениями или руководителями названных религиозных культов и требующих разрешения Правительства СССР;

б) разработка проектов законодательных актов и постановлений по вопросам этих рели-

гиозных культов, а также инструкций и других указаний по их применению и вынесение их на рассмотрение Совнаркома СССР;

в) наблюдение за правильным и своевременным проведением в жизнь на всей территории СССР законов и постановлений Правительства СССР, относящихся к религиозным культурам;

г) представление Совнаркому СССР заключений по вопросам этих религиозных культов;

д) своевременное информирование Правительства СССР о состоянии религиозных культов в СССР, их положении и деятельности на местах;

е) общий учет церквей, молитвенных зданий, составление статистических сводок по данным, представляемым Совету местными советскими органами” [4].

В центральном аппарате Совета были сформированы отделы: по вопросам мусульманского, иудейского и буддийского вероисповеданий, армянской, католической и лютеранской церквей, старообрядческой и евангелической церквей. На инструкторскую группу возлагались обязанности по подготовке инструктивных писем и циркуляров, информационных материалов, обработке статистических данных и планированию работы аппарата. Такая структура центрального аппарата Совета просуществовала до 1955 г. Всего в центральном аппарате вместе с обслуживающим персоналом работало около 40 человек.

Совет имел при Совнаркомах союзных и автономных республик и при обл(край)исполкомах своих уполномоченных. Все центральные учреждения и ведомства СССР обязывались предварительно согласовывать с Советом проводимые ими мероприятия, связанные с религиозными вопросами, а также им предоставлялось право требовать от центральных и местных советских органов представления необходимых сведений и материалов по вопросам, связанным с религиозными культурами. В начале 1945 г. была разработана и утверждена Инструкция о деятельности уполномоченных, в которой определялись и конкретизировались основные направления их деятельности.

К своей непосредственной работе Совет приступил в июле 1944 г. Совнарком и ЦК ВКП (б) оказывали ему всяческое содействие. Сложнее ситуация складывалась в республиках, краях и областях, где партийно-советские органы не спешили с назначением уполномоченных. Штат уполномоченных был определен в 134 единицы, но работало чуть более 100 человек.

Распределение уполномоченных по республикам выглядело следующим образом: РСФСР – 41; Украина – 25; Казахстан – 17; Узбекистан – 11; Белоруссия – 11; Туркменистан – 7; Киргизия – 6; Таджикистан – 6; Грузия – 3; Азербайджан – 2; Армения, Латвия, Литва, Молдавия, Эстония – по 1. Реальное количество уполномоченных Совета по делам религиозных культов изменялось. В 1945 г. штат был увеличен до 139 человек, но фактически работало 103; в 1953 г. числилось 107 уполномоченных и 100 – в начале 1956 г.

Внимание Совета в конце 40-х гг. было сконцентрировано на взаимоотношениях с Ватиканом, а мусульманские проблемы находились на втором плане. Интерес к исламу начал расти в 1953–1954 гг. после первых паломнических поездок советских мусульман в Мекку. Эти поездки произвели благоприятное впечатление на Восточный мир.

С первых месяцев работы главное внимание Совета было привлечено к вопросам регистрации религиозных обществ и открытия культовых зданий. Заявления верующих рассматривались в соответствии с Постановлением СНК СССР “О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов” [4].

Первая статья Постановления гласила: “ходатайства верующих религиозных объединений армяно-григорианской, старообрядческой, греко-католической, лютеранской церквей, мусульманского, иудейского, буддийского вероисповеданий и сектантских организаций об открытии молитвенных зданий, церквей, костелов, кирок, мечетей, синагог, храмов и т.д. подписываются не менее чем 20 совершеннолетними гражданами из числа местных жителей, не лишенными по суду избирательных прав, и направляются: в союзной республике, не имеющей областного деления – в Совнарком союзной республики, в автономной республике – в Совнарком автономной республики, в областях, краях – в обл(край)исполком”. В том же Постановлении предусматривалось, что руководители религиозных центров или их представители могут поддерживать или отклонять заявления граждан об открытии молитвенных домов.

Одно из первых представлений Совета о регистрации религиозных объединений было внесено в Совнарком в начале декабря 1944 г. В нем речь шла о регистрации 6 мечетей в Узбекской ССР и одной мечети в городе Омске.

В своей общей линии Совет исходил из политики “централизации культов” – организаци-

онного укрепления и выделения религиозно-административных центров, с которыми он должен был входить в непосредственный контакт. Так, в 1944–1946 гг. были даны разрешения на проведение съездов мусульман, достигнуто объединение евангельских христиан и баптистов в единый союз, организовывались вновь или возобновляли свою деятельность религиозные центры старообрядцев-бело-криничников, католикосат армяно-григорианской церкви. Создавались предпосылки для образования религиозных центров у буддистов, иудеев, старообрядцев-беспоповцев, лютеран и т.д.

Совет поддерживал ходатайства религиозных центров и верующих, связанные с “религиозным возрождением”: паломничество за рубеж, возвращение “святых мавзолеев”, открытие культовых зданий, проведение съездов и соборов, открытие монастырей или духовных учебных заведений, издание религиозной литературы. Правительство СССР в конце февраля 1945 г. по представлению Совета приняло решение о предоставлении отсрочек от призыва по мобилизации для служителей культов армяно-григорианской, старообрядческой, католической, греко-католической, лютеранской, адвентистской, других протестантских церквей, а также мусульманских и иудейских объединений.

Активное участие мусульман СССР в сборе средств на строительство танковых колонн и эскадрилий, помощь семьям воинов, ушедших на фронт, а также семьям эвакуированных в среднеазиатские республики, патриотические выступления лидеров мусульманских организаций по радио и в печати предопределило принятие решения на создание в 1943–1944 гг. трех Духовных управлений мусульман: Средней Азии и Казахстана (в Ташкенте), Северного Кавказа (в Буйнакске), Закавказья (в Баку). Мусульманам были возвращены более тысячи различных культовых зданий и иных построек, куда совершались паломничества верующих. Из тюрем и лагерей освобождалось духовенство. Был восстановлен закят, с 1944 г. разрешено паломничество мусульман к святым местам в Саудовской Аравии.

Отношение же к религиозным объединениям, которые, по мнению Совета, не занимали в годы войны патриотических позиций, было настороженным, а их деятельность подвергалась особым ограничениям. “Не все религиозные культы в равной мере и, особенно, перед лицом надвинувшейся на Советский Союз смертельной опасности... встали на патриотические позиции.

Такие религиозные организации, как римско-католическая, греко-католическая и лютеранская церкви, вместо мобилизации верующих на отпор немецким захватчикам, открыто перешли на их защиту, стали приветствовать их как освободителей от большевиков и почти целиком начали служить интересам германского империализма” [4].

В 1944–1945 гг. адвентисты, апокалипсисты, духоборы, малеванцы, методисты, молокане, краснодраконовцы, новый Израиль, пятидесятники, сатанисты, Свидетели Иеговы, скопцы, хлысты и др. находились под контролем органов государственной безопасности. Спецслужбы брали на учет всех их членов и места проведения молитвенных собраний. Устанавливалось постоянное наблюдение за руководителями и наиболее активными рядовыми членами, выявлялось местонахождение складов религиозной литературы и подпольных типографий, отслеживались пути доставки религиозной литературы из-за рубежа и каналы связей с Бруклином (США). Часть руководителей и активистов подверглась арестам и насильственным высылкам.

В конце 1945 г. Совет подвел предварительные итоги работе по учету действовавших на территории СССР религиозных объединений. По его данным насчитывалось свыше 5 тысяч зарегистрированных обществ: римско-католических – 1700, мусульманских – 500, евангелическо-лютеранских – 433, старообрядческих – 415, иудейских – 105.

Совет являлся самостоятельным органом. Практика совместных приемов и встреч руководителей Православной церкви с руководителями других религиозных объединений признавалась недопустимой. Подчеркивалось, что “этот принцип должен быть соблюден сверху донизу”. Уполномоченные не могли совмещать обязанности в Совете по делам религиозных культов и Совете по делам Русской православной церкви и принимать посетителей в одном и том же помещении.

Уполномоченные должны были иметь свой аппарат с небольшим штатом, однако часто им приходилось выполнять работу в одиночку. В 1958 г. на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета по делам религиозных культов выяснилось, что 69 уполномоченных (около 70%) вообще не имели штата. Только у 18 человек были секретари-машинистки.

Уполномоченный имел свой угловой штамп и печать (не гербовую) с указанием должности. Его делопроизводство к 1953 г. состояло из: секретного дела руководящих документов (законы,

постановления правительства, инструкции и указания СРК); секретного дела отчетов, докладов, статистических таблиц; секретного дела разной переписки; дела по учету молитвенных зданий; книги регистрации религиозных обществ; книги регистрации исполнительных органов и служителей культов; дела заявлений и жалоб и принятые по ним решения; дела общей переписки. Уполномоченный был обязан представлять в Центральный аппарат в Москву информационный отчет ежеквартально, 10 числа следующего за отчетным кварталом месяца.

Важным вопросом являлась регистрация, поскольку именно она становилась фактом признания прав и обязанностей религиозного общества. На Всесоюзном совещании уполномоченных Совета в Москве 20 мая 1945 г. было объяснено, что регистрация дает право верующим отправлять культ, а государству – наблюдать за соблюдением ими советских законов. Однако на практике этого никогда не удавалось достичь. Количество незарегистрированных религиозных обществ в два и более раз превосходило число зарегистрированных. Это было связано со взглядами местных властей и уполномоченных, рассматривавших регистрацию как уступку “враждебным элементам”.

Несмотря на то, что к 1947 г. официально было признано только 17% религиозных обществ от довоенного числа, работа Совета подвергалась критике в связи с тем, что представители местной власти часто намеренно создавали препятствия для регистрации. Однако уже с 1949 г. в связи с изменившейся ситуацией в стране Совет начал постепенно сокращать регистрацию новых организаций.

Деятельность Совета по делам религиозных культов в Киргизской ССР зависела, прежде всего, от руководящих циркуляров из центра. Архивные материалы свидетельствуют о том, насколько широко представлена его работа и переписка по различным направлениям: переписка с Советом по делам религиозных культов при СМ СССР об антирелигиозной деятельности и преодолении религиозных пережитков [5: 82]; о порядке выплаты пенсии инвалидам Великой Отечественной войны [6: 18, 20, 27, 32]; о созыве инструктивного совещания в г. Ташкенте [6: 75]; переписка с Центром о легализации обновленцев [7: 102–104]; о порядке открытия молитвенных зданий [8: 5–6]; копии Постановлений ВЦИК и СНК РСФСР “О Совете по делам религиозных культов при СНК СССР” [9: 8–11]; проекты Постановлений Совета Министров Киргиз-

ской ССР “О мерах борьбы с развертыванием религиозного движения в пределах Киргизской ССР” [9: 20–22]; материалы о религиозных обществах и объединениях [10: 1–6]; переписка по налоговой практике [11: 13]; информационные отчеты с приложением стат. сводок о молитвенных зданиях и служителях религиозных культов [11: 15–18]; переписка с Обществом по распространению политических и научных знаний Кирг.ССР [12: 7, 8–12]; распоряжения о подборе кандидатуры на должность уполномоченных [13: 59]; переписка с министерством финансов Кирг.ССР “О самообложении сельского населения” и “О порядке обложения налогами служителей религиозных культов” [14: 7, 17–18]; переписка с МГБ Кирг. ССР [14: 41] об использовании религиозных учреждений под учебные, торгово-складские помещения [6: 10–11]; тезисы к выступлению на среднеазиатском совещании по делам религиозных культов при СНК СССР [15: 15–17]; запрещение о ведении миссионерской работы среди верующих, принадлежащих к другим вероисповеданиям и религиозной пропаганды вне молитвенного здания [5: 28].

С 1 января 1953 г. был введен порядок подробной записи всех приемов духовенства и верующих, заводились специальные журналы. Этому придавалось настолько большое значение, что записи бесед уполномоченные были обязаны высылать в Центральный аппарат Совета не позднее чем через 3–5 дней после беседы, а не один раз в месяц. По мнению Совета, такая практика позволила сделать более своевременным и полным информирование правительства, способствовала предотвращению нарушений законности.

Смена руководства страны в 1953 г. повлекла за собой изменения в жизни страны и Совета по делам религиозных культов. Активность верующих после смерти Сталина возросла. Расширились их международные контакты. В целях контроля за этим процессом Совет создал картотеку на религиозных деятелей всех стран, в которой в 1953 г. числилось более 1 500 человек. Большое внимание уделялось общению религиозных обществ с иностранными делегациями. Главы обществ обязаны были докладывать о каждом таком случае. В 1953 г. религиозные общества посетило 36 делегаций, а за 10 месяцев 1954 г. – 55. Причем, большинство вопросов сводилось к свободе вероисповедания.

Заметно возросло внимание руководства Совета к координации деятельности уполномоченных. На проводимых Советом кустовых со-

вещаниях уполномоченные высказывали пожелание, чтобы встречи проходили чаще и Совет рассылал больше инструктивных и руководящих писем.

23 сентября 1953 г. было проведено совместное заседание Совета по делам религиозных культов и Совета по делам Русской православной церкви, на котором обсуждались вопросы их деятельности в новой обстановке. Советы решили обратиться в ЦК КПСС с просьбой о принятии новых положений о Советах, поскольку старые не касались внешней работы церквей и не определяли права и круг деятельности Советов и уполномоченных в этой сфере. Также Советы считали своевременным отменить Постановление “О религиозных объединениях” 1929 г. и принять на его основе новое с учетом изменений, произошедших в 1943–1953 гг. Осторожно высказывалась мысль о необходимости возобновить регистрацию религиозных объединений.

Многие предложения Совета не нашли одобрения у вышестоящих инстанций, отдельные из них были реализованы лишь частично. Был пересмотрен порядок отчетности уполномоченных, уменьшилась секретность в работе уполномоченных. С 1953 г. был отменен гриф секретности и проведено рассекречивание отчетных форм за предыдущие годы. А в 1954 г. сотрудники Совета приступили к систематизации материалов, накопленных за 10 лет. Было предложено составить подробный отчет о деятельности каждого религиозного культа после революции, в котором особое внимание уделялось последним 5–8 годам и борьбе за мир. В 1965 г. Советы были объединены; был образован Совет по делам религий при Совете Министров СССР.

Анализ деятельности Советов свидетельствует о том, что они стали органом всепрони-

кающего контроля и надзора над жизнью верующих со стороны государства, а их уполномоченные – непосредственными проводниками государственной политики жесткого давления на религию и церковь. В соответствии с Законом СССР “О свободе совести” от 1 ноября 1990 г. институт уполномоченных был почти повсеместно упразднен [16: 25].

Литература

1. Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР в 1943–1947 гг.: особенности формирования и деятельности аппарата – <http://www.rusoir.ru/print/06/09/>
2. Одинцов М.И. Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. – М., 2002.
3. Одинцов М.И. Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. – М., 1999.
4. Советов И.М. Совет по делам религиозных культов при СНК СССР в 1944–1945 гг.: обязанности и сфера компетенции, организационная структура и основные направления деятельности – <http://www.rusoir.ru/print/06/09/>
5. ЦГА КР. Ф. 2597. Оп. 2. Д. 9.
6. ЦГА КР. Ф. 2597. Оп. 2. Д. 10.
7. ЦГА КР. Ф. 2597. Оп. 2. Д. 280.
8. ЦГА КР. Ф. 2597. Оп. 2. Д. 2.
9. ЦГА КР. Ф. 2597. Оп. 3. Д. 4.
10. ЦГА КР. Ф. 1725. Оп. 4. Д. 9.
11. ЦГА КР. Ф. 2597. Оп. 1. Д. 4.
12. ЦГА КР. Ф. 2597. Оп. 2. Д. 1.
13. ЦГА КР. Ф. 2597. Оп. 2. Д. 17.
14. ЦГА КР. Ф. 2597. Оп. 2. Д. 14.
15. ЦГА КР. Ф. 2597. Оп. 2. Д. 3.
16. Одинцов М.И. Государство и церковь в России: XX век. – М., 1994.